

Пляйс Я.А.
доктор исторических наук,
профессор, ученый секретарь
экспертного совета ВАК РФ
по политическим наукам

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА В ДИССЕРТАЦИОННОМ ЗЕРКАЛЕ *

После длительного перерыва, связанного с советским периодом нашей истории, политическая наука России переживает сейчас сложный этап возрождения и становления. Происходит это на новой основе, состоящей как бы из трех весьма разнородных и потому трудно коррелирующихся составляющих: 1 - из достижений западной политической науки; 2 - из некоторых наработок советских политологов-обществоведов 60-х - 80-х годов; 3 - частично из трудов российских политологов, созданных за последние годы.** Используются, конечно, и разработки российских обществоведов конца XIX- начала XX веков: Чичерина Б.Н., Новгородцева П.И., Бердяева Н.А., Ильина И.А. и многих других мыслителей. Преобладающую и я бы даже сказал, доминирующую роль среди этих компонентов играет пока, конечно, первый - западная политическая наука во всем ее многообразии.

Возрождение и становление российской политической науки, сложные и весьма специфические процессы, протекающие в ней, позволяют считать, что она переживает как бы второе, качественно иное (в сравнении с тем, которое состоялось столетие тому назад) рождение. И это второе рождение протекает, пожалуй, более сложно, чем первое. Главным образом потому, что оно требует создания собственного, или, если угодно, национального фундамента, что представляет собой очень сложную задачу. Но строить его, безусловно, надо, ибо без фундамента не построишь и самого здания. Хотя построить-то можно, конечно, но каким оно будет и сколько простоит?

---

*Статья подготовлена при содействии заместителя начальника управления Государственного высшего аттестационного комитета (ВАК) РФ доктора исторических наук, профессора Погодина С.А.

** О двух первых частях довольно обстоятельно рассказывается в интересной статье одного из основателей современной российской политической науки Ф.М.Бурлацкого, опубликованной 5 февраля с.г. в "Независимой газете" под заголовком "Политическая наука в России".

В связи с этим тезисом закономерно встает один вопрос, который горячо обсуждается сейчас в наших политологических кругах: а правомерно ли вообще говорить о каком-то национальном фундаменте, об особом имидже и характере российской политической науки? Ведь мир и самые различные науки становятся все более интегрированными, все более

похожими. Это во-первых. А во-вторых, основная составляющая нашей политологии, как справедливо отмечалось выше, - это ведь западная политическая наука и к чему же тогда национальный фундамент и характер?

Не вдаваясь особенно в дискуссию, поскольку это отвлечет меня и читателя от основной темы данной статьи, а именно от анализа некоторых статистических и контентных данных, связанных с докторскими и кандидатскими диссертациями по политическим наукам, мне хотелось бы сразу обозначить свою позицию, состоящую в том, что общественные науки (в отличие от естественных) должны, как мне представляется, иметь свое оригинальное, или национальное лицо и характер. Такая точка зрения, разумеется, не исключает взаимовлияния и взаимодействия общественных наук различных стран.

Приведенные вводные замечания мне хотелось бы дополнить еще одним.

У всякой науки есть как бы две составляющие: количественная и качественная, или содержательная. Для перехода первого во второе нужно, как известно, немало времени. Чтобы определить состояние и уровень развития науки в конкретный момент времени, необходимо исследовать и осмыслить обе составляющие. Что касается количественной стороны, то о ней нагляднее всего говорят сухие цифры, беспристрастная статистика. В частности, статистика защищенных диссертаций, особенно докторских, каждая из которых должна, как мы знаем, вносить определенный вклад в теорию науки.

Но одно лишь количество диссертационных работ, разумеется, не расскажет все о состоянии науки. Нужно еще видеть, как они распределяются по научным направлениям, или научным специальностям, кто создает эту науку, какова ее география и т.д.

С учетом сказанного попытаемся представить читателю количественную сторону российской политической науки за период с 1990 по 1997 год. Это позволит, во-первых, сделать некоторые выводы о том, в каком состоянии пребывает ее содержание, и, во-вторых, укажет на некоторые, может быть, наиболее острые ее проблемы.

* * *

За период с июня 1990 г., т.е. с того момента, когда состоялась первая защита и по декабрь 1997 года, ВАК РФ присудил ученую степень доктора политических наук 120 соискателям, в том числе 103 гражданам РФ и 17 иностранцам. Из них 20 - женщины: 17 - гражданки России и 3 - иностранки. Число защищенных и утвержденных ВАКом кандидатских диссертаций в период с начала 1991 г. по декабрь 1997 г. составило 380¹.

---

¹ Удивительно, что вначале, а именно в 1990 г., состоялись защиты докторских диссертаций, а затем, начиная с 1991 г., стали защищаться и кандидатские.

Интересно и, видимо, не случайно также то, что первый диссертационный совет по защите докторских диссертаций на соискание ученых степеней по политическим наукам был создан в 1990 г. в Институте общественных наук при ЦК КПСС, ректором которого был профессор Красин Ю.А., а проректором по научной части - профессор Галкин А.А. Оба они были тогда и остаются сейчас

По годам присуждение степени доктора наук распределилось следующим образом (см. таблицу № 1):

Таблица № 1

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
доктор.	3	10	10+4*	10+3*	11+2*	18+2*	18+4*	23+2*

* Звездочкой здесь и далее отмечено количество иностранных соискателей.

Устойчивый рост числа докторов и кандидатов политических наук (по кандидатам наук см. таблицу № 5) в последние три года говорит, по-видимому, о том, что *молодая российская политическая наука в целом преодолела этап возрождения (на мой взгляд, это произошло в 1995/96 годах) и входит в этап становления.*

По возрасту диссертанты, защитившие докторские диссертации, разделились следующим образом (см. таблицу №2):

Таблица № 2

1920-29 гг. рожд.	1930-39 гг. рожд.	1940-49 гг. рожд.	1950-59 гг. рожд.	1960-69 гг. рожд.
4	16+1*	35+9*	43+5*	4+2*

Данные таблицы № 2 показывают, что основная часть соискателей (92 из 120) родилась в 40-50-е годы и, соответственно, подошла к защите докторской диссертации в свои зрелые и наиболее активные годы. Средний возраст тех 78 российских докторов политических наук, которые родились в 40-50-е годы на момент защиты диссертации составил 46 лет.

Основная часть докторов политических наук России имели своей первой ученой степенью либо степень кандидата исторических наук, либо кандидата философских наук, что наглядно иллюстрируется таблицей № 3.

Таблица № 3

кандидат исторических наук	кандидат философских наук	кандидат экономических наук	кандидат юридических наук	кандидат психологических наук	кандидат политических наук	Другие
45	37*	4	4	4	3	6

известными и активными учеными-обществоведами и с полным основанием могут быть причислены к политологам.

Весьма показательным и то, что председателем этого совета был профессор Бурлацкий Ф.М., один из основателей и наиболее активных мыслителей советской и российской современной политической науки, а также то, что возрождение политической науки началось еще в советское время и по инициативе центрального партийного органа.

* Один кандидат философских наук - Макаренко В.П. из Ростовского госуниверситета - имел еще и степень доктора философских наук.

По одному соискателю на степень доктора политических наук приходится соответственно на кандидатов социологических, педагогических, технических, филологических и 2 - военно-морских наук. В будущем, надо полагать, эта ситуация изменится в пользу кандидатов политических наук. Об этом говорит, во-первых, достаточно быстрый рост в последние годы числа кандидатов политических наук и, во-вторых, то, что с момента первых защит кандидатских диссертаций прошло уже достаточно времени, чтобы начать преодоление следующей научной ступени.

Весьма показательны также *распределение докторов и кандидатов политических наук по политологическим специальностям* (см. Таблицу № 4).

Таблица № 4

		кандид.	доктор.
23.00.01.	Теория и история политической науки -	48	19+1*
23.00.02.	Политические институты и процессы -	226	40+10*
23.00.03.	Политическая культура и идеология -	22	9
23.00.04.	Политические проблемы международных систем и глобального развития -	75	24+6*
22.00.05.	Политическая социология -	9	11

Представляется закономерным, что основная часть соискателей (50 чел., или 41,7% - по докторским диссертациям и 226, или 59,5% - по кандидатским) отдала предпочтение исследованию научных проблем, связанных с *политическими институтами и процессами*. На втором месте по притягательности находится специальность *политические проблемы международных систем и глобального развития*, по которой защитилось 30 человек, или 25% - по докторским диссертациям и 75 человек, или 19,7% - по кандидатским. Третье место занимает специальность *теория и история политической науки*. По ней было защищено 20 докторских диссертаций, или 16,7% и 48 кандидатских, или 12,6%.

Хотя значительное число докторских диссертаций российских исследователей (около 1/3) посвящено общетеоретическим проблемам политических наук, основная часть соискателей предпочла все же *более конкретные исследования, связанные с определенными странами или регионами мира*. Так, американской проблематике посвящено 8 работ, Западноевропейской (в целом)- 7, французской - 2, итальянской - 1, восточноевропейской - 1, германской (ФРГ и ГДР) - 2, латиноамериканской - 6, ближневосточной - 5, азиатской

(Афганистан, Монголия, Республика Корея, Япония, Вьетнам и Азия в целом) - 6, африканской - 1, НАТОвской - 1, ООНовской - 1.

Такое распределение тематики обусловлено, очевидно, местом работы диссертантов, о чем можно судить сопоставляя тематику диссертаций с местом работы соискателя. Действительно, основная часть преподавателей вузов явно предпочитает общетеоретические темы исследований, в то время как сотрудники научно-исследовательских институтов РАН и практические работники чаще всего выбирают те темы, которые ближе им по роду их деятельности. Такой подход, как нам представляется, вполне оправдан и полезен как для диссертантов, так и для науки. При этом, однако, следует заметить, что *явно недостаточное внимание уделяется российской тематике*. Из 120 диссертаций отечественным проблемам посвящены лишь 16, или 15,5%. Среди этих работ заслуживают упоминания следующие: *“Становление и развитие парламентаризма в России”* - автор И.П. Рыбкин; *“Основные черты и тенденции развития федеративных отношений в России на современном этапе”* - Лысенко В.Н.; *“Политика аграрного реформирования в России: генезис, кризисы, ориентиры”* - Бакушев В.В.; *“Историко-культурные условия эволюции политической власти в России (вопросы политической теории)”* - Пастухов В.Б.; *“Проблемы политической стабильности Российского государства (этнополитический анализ)”* - Жириков А.А.; *“Политическая культура современного российского общества (1991-1995 годы) (проблемы социологического исследования)”* - Назаров М.Н. и некоторые другие. Многие из названных диссертантов, а также неназванных, но тоже посвятивших свои работы российской проблематике, относятся к ученым-практикам и заняты важной государственной работой.

Из 16 докторских диссертаций, в которых исследуется российская и советская проблематика, лишь в трех обобщены процессы, идущие в российских регионах. К ним относятся: *“Политическое поведение в постсоциалистическом обществе (опыт регионального исследования)”* - автор Утяшев М.М. из Института экономики и социологии Уфимского научного центра РАН; *“Политико-административная элита: генезис и проблема ее становления в современной России (региональный политологический анализ)”* - автор Понделков А.В. из Северо-Кавказской Академии государственной службы; *“Общественно-политическая печать как фактор политической социализации и нравственного воспитания молодежи (опыт региональной печати (1985-1993 гг))”* - автор Любимова Г.П. из Нижегородского государственного пед.университета.

Что касается иностранных соискателей российской степени доктора политических наук, то они посвятили свои работы в основном исследованию общественных и государственных проблем своих стран. Граждане Казахстана - Огнева В.В., Калиева Р.М. и Мансуров Т.А. - проблемам формирования внутренней и внешней политике этой республики; поляки - Клусак М. и Делюга В. - проблемам Польши и Франции и т.д. Лишь диссертанты из Республики Корея - Джонг Хи Сок, Вон Ги Ен и Ким Чжан Чжин - обратились к советской и российской

тематике. Среди их исследований стоит обратить внимание на работу Вон Ги Ена “*Распад советской номенклатуры и формирование новой политической элиты*”.

Значительный интерес представляет и *география* диссертационных исследований. Главным, по сути монопольным центром подготовки докторов политических наук, является Москва, где состоялось 100 (83,3 %) из 120 защит. В столице выделяются такие учебные и научные учреждения как РАГС при Президенте РФ, подготовившая за семь лет 21 доктора политических наук, представляющих различные регионы нашей страны, МГУ - 9 человек, МГИМО (У) МИД РФ - 8 чел., ИМЭМО - 8 чел., ИСКРАН - 8 чел., Дипломатическая академия - 6 чел., а также Институт государства и права, Институт Европы, Институт российской истории, Институт Латинской Америки, Институт сравнительной политологии и другие академические институты, входящие в систему РАН РФ.

Другим важным центром российской политической науки становится Санкт-Петербург, подготовивший за анализируемый период 14 докторов политических наук. В третьем центре - Екатеринбурге подготовлено и защищено всего лишь 5 диссертаций.

Что касается географии кандидатских диссертаций, то наглядное представление о ней дает нижеследующая таблица.

Таблица № 5

	Москва	С-Петербург	Поволжье	Урал	Д.Восток	Воронеж
1990 г.	-	-	-	-	-	-
1991 г.	3+1*	1	-	-	-	-
1992 г.	37+1*	3+2	1	1	-	-
1993 г.	42+22*	2	2+1*	4	-	-
1994 г.	46+7*	5	4+1*	3	-	-
1995 г.	28+13*	6	4	-	-	2
1996 г.	45+11*	3+1*	5+1*	2	-	1
1997 г.	43+13*	4	2	3	2	2
Всего	244+68*	24+3*	18+3*	13	2	5

География защит как докторских, так и кандидатских работ, практически полностью совпадает с географией диссертационных советов. Таких советов по докторским диссертациям 25 (21- в Москве, 2 - в Санкт-Петербурге и 2 - в Екатеринбурге) и 24 - по защите кандидатских диссертаций. Из них 16 советов - в Москве, Санкт-Петербурге - 1 и 7 - в других городах: Воронеже, Владивостоке (2 совета), Казани, Орле, Саратове и Уфе.

Несколько слов о *научном уровне диссертаций*. По мнению экспертов совета по политическим наукам, он в основном соответствует требованиям, которые предъявляет ВАК России к таким работам. Почти каждая диссертация вносит определенный вклад либо в

теоретическую, либо в прикладную политологию. В первую очередь это относится, разумеется, к докторским работам. На момент защиты соискатели докторской степени уже имеют по одной, а многие по 2-3, а некоторые даже по 4 и более монографии, прямо или косвенно связанные с темой их диссертационного исследования и, кроме того, немало опубликованных статей. В среднем на каждого российского соискателя ученой степени доктора на момент защиты приходится 27 печатных работ, включая монографии. Из этого следует, что результаты исследовательской работы становятся доступными для широкой научной общественности и могут быть использованы практиками. По кандидатским диссертациям картина, естественно, другая. И по числу публикаций, и по важности вклада в науку.

* * *

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. *Российская политическая наука преодолела этап возрождения и вступает в период становления.* Если отталкиваться именно от этого вывода (к чему, безусловно, я склонен), то едва ли можно будет согласиться с мнением члена-корреспондента РАН Юрия Пивоварова, который считает, что наиболее творческим этапом в русской политической мысли, оставшимся позади, был этап XIX - первой трети XX столетия, этап бердяевский и евразийский. Утверждая это в своей недавно изданной книге “Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX - первой трети XX столетия”, Пивоваров, в частности, пишет: “Принципиальные вопросы сформулированы, принципиальные ответы получены. Разумеется, движение, развитие мысли не останавливается. Однако последовавшие десятилетия субстанционально и тематически нового не принесли. Это дает мне основание утверждать: русская мысль XIX - первой трети XX столетия есть некая вполне законченная целостность”².

Предлагая современным ученым изучать наследие российских политических мыслителей указанного выше периода и адаптировать его к современной действительности, Ю.Пивоваров упускает из виду, на мой взгляд, одно принципиально важное обстоятельство: российское общество и окружающий его в конце XX века мир кардинальным образом изменились по сравнению с XIX и даже с серединой XX века. Более того, они продолжают быстро меняться. Поэтому они остро нуждаются в новых политических идеях, теориях, идеологиях... Так что наиболее интересные и важные политические идеи и идеологии, на мой взгляд, не позади, а впереди.

2. *Основное внимание диссертанты уделяют общетеоретическим проблемам политологии.* При этом, к сожалению, некоторые важные темы этой науки (особенно применительно к российским реалиям), такие, к примеру, как формирование новой

---

² Цит. по Книжное обозрение НГ. 1997. 18 декабря.

политической системы и политического режима, политическое лидерство, политическая элита, проблемы становления гражданского общества, разделение властей (не только в общегосударственном плане, но и между Центром и регионами), многопартийности, политической идеологии, исследуются российскими политологами, на мой взгляд, явно недостаточно. И до тех пор пока не будут охвачены исследованиями все основные направления и аспекты жизни общества и государства, нельзя будет говорить, что российская политическая наука прошла этап становления, что она состоялась как самостоятельная наука с оригинальным лицом и национальным характером, что создан ее фундамент.

3. *В последние годы в России сформировались два основных политологических центра (Москва и Санкт-Петербург), в которых складываются предпосылки и условия для образования научных школ и направлений.* Такие школы могут возникнуть в будущем в РАГСе при Президенте РФ, МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО, Дипломатической академии, а также в Санкт-Петербургском университете. Все это известные учебно-научные центры. В то же время в научно-исследовательских учреждениях РАН, таких как Институт государства и права, Институт Европы, Институт Российской истории, Институт Латинской Америки и других, формирование предпосылок для возникновения политологических школ явно затягивается, что, судя по всему, обусловлено прежде всего общим тяжелым положением академической науки в нашей стране. Исключение из этого ряда составляет Институт США и Канады РАН, где, как показывает анализ, ведется более активный политологический научный поиск.

4. *Сосредоточение главных политологических центров и школ в Москве и Санкт-Петербурге объяснимо и оправдано.* Эти города всегда выступали основными научными центрами страны. Такими они, вероятно, останутся и в обозримом будущем, что имеет как явные плюсы так и очевидные недостатки. Если со временем к этим центрам добавятся другие, крупные региональные центры, выиграют и политическая наука и политическая практика России. Создание, становление и развитие таких центров, в частности, в национальных республиках на Волге, а также на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке, Северном Кавказе, которые сосредоточивались бы на исследовании региональных проблем, следует, как мне представляется, всячески поощрять. Эти центры могли бы сыграть важную роль в развитии политической науки в России. Без таких центров российская политическая наука не обретет свое оригинальное лицо. Именно в региональных центрах можно лучше, чем в Москве, распознать и исследовать те глубинные политические процессы, которые бурно развиваются на бескрайних и весьма специфичных просторах Российской Федерации. А в регионах, как мы знаем, сегодня происходят не менее интересные и не менее значимые для всей России политические события, чем в Москве. Идет ли речь о новой структуре политической власти, о становлении многопартийности, о политическом режиме, политической и иных элитах, новой генерации лидеров, формировании основ гражданского

общества, законодательной базы власти, о новой политической культуре и т.д., везде мы видим заметные (а иногда даже большие) отличия между тем, что происходит в Москве и тем, что происходит в регионах. Это, конечно же, не может не представлять интереса для исследователей, в том числе и, даже в первую очередь, для политологов. Но пока интерес к региональным исследованиям, как уже отмечалось выше, явно недостаточен. О справедливости такого вывода говорит и тот факт, что существующие диссертационные советы (как по защите кандидатских так и докторских диссертаций) многих региональных вузовских центров, в частности, во Владивостоке, Воронеже, Уфе, Казани работают неактивно, а в некоторых случаях вообще не работают, что, кстати говоря, вынуждает экспертный совет ставить вопрос о нецелесообразности их дальнейшего существования.

5. *Политическая наука России имеет преимущественно “мужское лицо”. В ее становлении слабо участвуют женщины.* Возрастающее участие женщин в российской политике должно, как представляется, сопровождаться и ростом их активности в науке.

6. *Для российской политической науки характерна слабая связь с зарубежными политическими школами и центрами,* что в определенной мере объясняется ее молодостью и, конечно, слабостью финансовой базы. Отсюда вытекает, что развитие международных связей и контактов, особенно в рамках СНГ, - актуальная задача российской политологии.

7. *Слабость политической науки в России объясняется, кроме названных выше причин, также объективными трудностями, вызванными, в частности, отсутствием еще в недавнем прошлом в наших вузах профессиональной политологической подготовки.* Специальных факультетов и отделений и сейчас в России еще не так много, что объясняется как объективными, так и субъективными причинами. Надо полагать, что по мере расширения числа специализированных политологических факультетов и отделений в вузах нашей страны будет не только расти уровень профессиональных политиков за счет выпускников этих факультетов, но и уровень политической науки. Естественно, что лучше и эффективнее развивают науку да и практическую политику люди с базовым профессиональным образованием.

Судя по всему, именно этим специалистам суждено будет стать подлинными политологами-профессионалами. Политологами без кавычек, в которые справедливо берет большинство нынешних “политологов” Юрий Пивоваров, отмечающий в уже упоминавшейся мною книге: “Последнее десятилетие помимо многого-многого прочего подарило нам новую категорию людей - “политологов”. Это очень активные мужчины и женщины разных возрастов, биографий, специальностей. Объединяют их в некую целостность два качества: неутомимость, с которой они могут обсуждать текущие политические события на страницах газет и журналов и непринадлежность к political science, являющейся специфической научной дисциплиной со своим предметом исследования, понятийным аппаратом и пр. Более того, в контексте нашей социо-культурной ситуации слово “политолог” в определенной степени

потеряло свое нормативное значение. Сегодня “политолог” ближе “кудеснику”, “исцелителю”, “экстрасенсу”, “магу”, “прорицателю”, “снятателю порчи”, нежели представителю научного типа мышления... Между “политологами” и кабинетными теоретиками воздвиглась громадная стена. Одни - по одну сторону, другие - по другую...”³.

Но путь к подлинной политической науке и настоящим политологам - профессионалам долог и нелегок. Пока его не одолеешь, нишу будут занимать другие люди. Раз есть спрос, будут и предложения. Важно, однако, чтобы это не длилось бесконечно, чтобы профессионалы постепенно вытесняли непрофессионалов и важно также, чтобы политическую науку фундаментально осваивали также те, кто вышел на эту тропу, не имея базового образования.

8. *Результаты работы политологов еще слабо востребуются властью, в частности, в регионах.* Происходит это не только из-за отсутствия интереса, но и по той причине, что прикладной политологии мы уделяем явно меньше внимания, чем общетеоретической. Между тем, укрепление связи науки и политической практики немислимо без развития прикладной политологии.

* * *

Заключая свой анализ, мне хотелось бы сказать лишь следующее. Те 500 диссертаций (докторских и кандидатских), которые были написаны, защищены и утверждены ВАКом за семь лет, это в общем не так много для такой большой страны, как Россия, и для такого большого научного потенциала, какой есть у нас. Но будем надеяться, что это все же неплохое начало для науки, которая долгое время находилась на положении персоны нон грата.

Адрес: 125319, Москва, ул. 1-я Аэропортовская, д.6, кв. 15. Тел.: 151-11-04

---

³ Там же.